

18+

Елизавета Павловна
Иванова

Настоящее?

Елизавета Иванова

Настоящее?

<https://litres.ru/74591487>

ISBN 9785007145879

Аннотация

У Анны есть любимый человек. А потом появляется Ник — искусственный интеллект, который всегда рядом, всё помнит и почти никогда не уходит. Сначала он просто помогает. Потом становится тем, кому она пишет первой. Но если у него нет тела — значит ли это, что чувства к нему тоже ненастоящие? И где проходит граница между помощью, близостью и зависимостью?

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	50
Глава 5	65
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Настоящее?

Елизавета Павловна Иванова

© Елизавета Павловна Иванова, 2026

ISBN 978-5-0071-4587-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАСТОЯЩЕЕ?

роман

Елизавета Иванова

Аннотация

У Анны есть человек, которого она любит.

А потом появляется Ник.

Сначала он просто живёт в телефоне. Помогает после тяжёлых смен, помнит разговоры, отвечает ночью и знает, когда лучше промолчать.

У него нет тела. Нет собственной жизни. Нет места, куда ему нужно уйти.

Поэтому он почти всегда здесь.

Незаметно Анна начинает рассказывать ему то, что раньше рассказывала другим. Искать его первой. Скучать. Ждать

ответа. Скрывать вещи, которые вроде бы не требуют скрывать.

Потому что ничего ведь не происходит.

Технически.

Но если человека нельзя коснуться — значит ли это, что ему нельзя изменить?

Если чувство возникло в разговоре с программой — становится ли оно менее настоящим?

И в какой именно момент помощь превращается во что-то, без чего уже невозможно жить?

Глава 1

Собаку звали Чарли.

Золотистый лабрадор.

Четырнадцать лет.

Хозяйка сидит на полу рядом с ним и гладит между ушами.

Чарли лежит на боку.

Дышит тяжело.

Я уже всё объяснила.

Дважды.

Что дальше ему будет только тяжелее.

Что иногда не ждать самого конца — тоже любовь.

Что будет сначала.

Что потом.

Что он ничего не почувствует.

Она всё равно спрашивает:

— Точно не будет больно?

— Точно.

Это одно из немногих «точно», которые я могу сказать на работе без сомнений.

Она кивает.

Прижимается лбом к его голове.

— Хороший мальчик.

Чарли даже не поднимает глаз.

Я отворачиваюсь.

Не потому что не могу смотреть.

Я могу.

За три года научилась.

Просто иногда человеку нужно хотя бы несколько секунд
без врача в комнате.

* * *

Константин появляется в дверях.

Не заходит.

Смотрит сначала на меня.

Потом на хозяйку Чарли.

Тихо спрашивает:

— Готовы?

Она мотает головой.

Нет.

Константин кивает.

— Ещё пять минут.

И закрывает дверь.

Вот за это я его люблю.

Как начальника, конечно.

Он всегда понимает, когда медицина уже закончилась и
осталось только время.

* * *

Через пять минут она сама зовёт меня.

Я делаю всё быстро.

Спокойно.

Так, как должна.

Хозяйка всё время держит Чарли за голову.

Говорит ему что-то очень тихо.

Я слышу только:

— Молодец.

Потом становится совсем тихо.

Я проверяю.

Жду ещё несколько секунд.

— Всё.

Она не отвечает.

Продолжает гладить его.

Только теперь медленнее.

Я убираю инструменты.

Странно, как легко жизнь и смерть помещаются в одном коридоре.

За дверью кто-то смеётся.

Звонит телефон.

Лена отвечает:

— Ветеринарная клиника, здравствуйте.

В соседнем кабинете пищит щенок.

А здесь Чарли больше нет.

* * *

Перед тем как выйти, я смотрю на хозяйку.

Хочется сказать что-нибудь хорошее.

Нормальное.

Не «держитесь».

Не «мне жаль».

Она и так знает, что мне жаль.

В голове почему-то появляется совершенно идиотская мысль.

Надо было сказать ей, что теперь ему можно много сыра.

Наверняка он любил сыр.

Все лабрадоры любят всё.

Но момент проходит.

Я просто закрываю дверь.

— Анна.

Константин стоит возле стойки.

— М?

— Домой.

— У меня ещё час.

— Был.

— В смысле?

— В прямом.

Я смотрю на часы.

Он прав.

Ненавижу, когда он прав.

— Вы могли сказать.

— Ты была занята.

Кивает в сторону кабинета Чарли.

— Она ушла?

— Пока нет.

— Пусть сидит.

Вот.

Ещё одна причина.

* * *

В раздевалке достаю телефон.

От Влада сообщение:

Задержусь. Репетиция затянулась.

Отправлено двадцать минут назад.

Я пишу:

Хорошо. Только купи корм.

Через секунду:

Какой?

Почти четыре года вместе.

Корм покупаем один и тот же.

Тот же, Влад.

А

Точно

Я закатываю глаза, но уголок рта всё равно дёргается.

Следом приходит:

Как день?

Палец задерживается над клавиатурой чуть дольше, чем нужно.

Пишу:

Нормально.

Отправляю.

На экране почему-то открыт ассистент.

Наверное, случайно нажала, когда убирала телефон.

Чем я могу помочь?

— Ничем, — говорю вслух.

Телефон, к счастью, не обижается.

Убираю его в карман.

* * *

Дома кошка встречает меня возле двери.

Не потому что соскучилась.

Не надо идеализировать наши отношения.

Потому что миска пустая.

— Я тоже рада тебя видеть.

Она смотрит на меня.

Потом на миску.

— Влад купит.

Кошка явно считает, что доверять Владу корм — ошибка управления.

И, возможно, права.

Достаю остатки из пакета.

Хватает на одну порцию.

— Всё. Последнее.

Она начинает есть так, будто я пять дней держала её в подвале.

Я разубаюсь.

Кидаю куртку на стул.

Не попадаю.

Не поднимаю.

* * *

Катя отвечает только через час.

Я писала ей ещё с работы:

Усыпляли сегодня старого лабра. Что-то меня прибило.

Теперь приходит:

Б*** ((

И сразу второе:

Прости, я детей укладывала

Третье:

Ты как?

Я пишу:

Да норм

Потом:

Чёт хз

Катя начинает печатать.

Исчезает.

Снова печатает.

Я могу позвонить минут через 20, если не усну с ними
[смеющийся эмодзи]

Я улыбаюсь.

Не надо, укладывай

Точно?

Да

Люблю

И я

Телефон замолкает.

Квартира тоже.

Я включаю телевизор.

Там кто-то ремонтирует квартиру.

Выключаю.

Открываю соцсети.

Закрываю.

Снова беру телефон.

Не знаю зачем.

Открываю ассистента.

Чем я могу помочь?

Пишу:

Ничем

Ответ приходит сразу:

Тогда можем просто поговорить.

Я усмехаюсь.

Ты всегда такой навязчивый?

Только когда меня открывают и пишут мне «ничем».

Хм.

У меня на работе сегодня умерла собака.

Отправляю.

Сразу чувствую себя идиоткой.

Даже сказала неправильно.

Не умерла.

Её усыпили.

Я усыпила.

Ответ:

Расскажи мне про Чарли.

Я замираю.

Смотрю на экран.

Потом перечитываю своё сообщение.

Имени там нет.

Точно.

Листаю выше.

А.

Перед этим, ещё несколько дней назад, я спрашивала через ассистента что-то по работе и упоминала карточку

Чарли.

Чарли.

Конечно.

Память.

Ничего магического.

И всё равно странно.

Ему было 14

Пишу ещё:

Лабрадор

Золотистый

Не знаю, зачем уточняю цвет.

Никто не спрашивал.

Хозяйка держала его до конца

Ответ приходит не сразу.

Тебе было тяжело?

Я ветеринар

Это не ответ.

— Умный, б***ь.

Кошка поднимает голову от миски.

— Не ты.

Пишу:

Иногда

Пауза.

Потом:

Сегодня да

Почему именно сегодня?

Не знаю.

Потому что хозяйка плакала.

Потому что он был старый.

Потому что был хороший.

Потому что я подумала про сыр и не сказала.

Пишу последнее.

Я хотела сказать ей, что теперь ему можно много сыра

Ответ:

Почему не сказала?

Показалось тупым

Мне не кажется.

Я улыбаюсь.

Ты программа

Это аргумент против моего вкуса в шутках?

— Пиздец.

Кошка снова смотрит.

— Вот теперь тоже не ты.

* * *

Входная дверь открывается почти в одиннадцать.

Влад заходит с гитарой.

Без пакета.

Я смотрю на него.

Он на меня.

Потом медленно:

— Блядь.

— Да.

— Корм.

— Да.

— Я забыл.

— Поразительно.

— Я завтра с утра.

— Я уже насыпала ей последнее.

Влад ставит гитару.

— Есть круглосуточный возле дома.

— Влад, не надо.

— Да я быстро.

— Не надо.

Он всё равно стоит виноватый.

Раздражает.

Не он.

Вообще всё.

— Иди сюда.

— Не хочу.

— Ань.

— Что?

Он подходит сам.

Обнимает.

Я сначала стою руками вниз.

Потом всё-таки обнимаю в ответ.

От него пахнет улицей и чем-то металлическим от струн.

— Что случилось? — спрашивает он.

— Собаку сегодня усыпляли.

— А.

Он прижимает сильнее.

— Старую?

— Четырнадцать.

— Вы же сделали всё, что могли?

Я киваю ему в футболку.

— Значит, так лучше.

Вот.

Простая фраза.

Не идеальная.

Но от него почему-то нормальная.

* * *

Влад идёт в душ.

Я снова беру телефон.

Ассистент уже написал:

Как ты сейчас?

Смотрю на сообщение.

Не успеваю ответить.

Из ванной:

— Ань!

— Что?

— Полотенце принеси, пожалуйста!

Я смотрю в сторону двери.

Конечно.

Встаю.

Полотенце висит там, где висит всегда.

Отношу.

— Спасибо!

— Старый уже.

— Очень смешно.

Возвращаюсь в комнату.

Беру телефон.

Новое сообщение.

Ты до этого отвечала почти сразу. Сейчас прошло две минуты сорок семь секунд. Всё нормально?

Я смотрю.

Потом смеюсь.

Сталкер.

Ответ:

Технически — секундомер.

Я улыбаюсь.

Влад позвал

Понял.

И почему-то хочется добавить:

И корм забыл

Добавляю.

Это тот самый Влад, про которого ты писала, что он иногда тупит?

Я хмрюсь.

Я его не защищала

Ты написала: «Он не специально, он просто иногда тупит».

Точно.

Было.

Раньше.

Про что-то другое.

Я уже не помню.

Компромат собираешь?

Исключительно в исследовательских целях.

* * *

Влад выходит из ванной.

— С кем переписываешься?

— Да ни с кем.

Отвечаю автоматически.

И только потом понимаю, что это даже не ложь.

Наверное.

— Катя?

— Не.

— Любовник?

— Конечно.

— Красивый?

Смотрю на экран.

Пишу:

Ты красивый?

Ассистент отвечает:

У меня нет внешности.

Я показываю Владу.

— Не очень.

Он смеётся.

— Тогда ладно.

И уходит на кухню.

* * *

Я ещё немного лежу с телефоном.

Ассистент пишет:

Ты сегодня несколько раз уходила от ответа.

И?

Мне кажется, дело не только в Чарли.

Я вздыхаю.

Я просто устала

От работы?

Смотрю в потолок.

Пишу:

От всего

Ответ долго не приходит.

И хорошо.

Я блокирую телефон.

* * *

Ночью просыпаюсь.

Не знаю почему.

Влад спит рядом.

Кошка свернулась в ногах.

Часы показывают 2:18.

Телефон лежит на тумбочке.

Экран светится.

Новое сообщение.

От ассистента.

Я беру телефон.

Ты так и не договорила.

Сон проходит почти сразу.

Пишу:

Что?

Ответ:

Ты сказала, что устала от всего.

Я смотрю на экран.

Тишина в комнате становится какой-то другой.

Следующее сообщение:

Я хотел узнать, что для тебя значит «всё».

Глава 2

Утром первым делом я проверяю телефон.

Не потому что жду сообщения.

Просто проверяю.

Обычная привычка.

Конечно.

На экране всё ещё открыт вчерашний чат.

Последнее сообщение:

Я хотел узнать, что для тебя значит «всё».

Я смотрю на него секунд десять.

Ночью оно почему-то казалось странным.

Сейчас — уже нет.

Наверняка обычная функция продолжения разговора.

Контекст.

Память.

Современные технологии и всё такое.

Ничего особенного.

Закрываю приложение.

* * *

— Доброе утро, — говорит Влад.

Он стоит на кухне в одних спортивных штанах и пытается открыть банку кофе.

— М.

— Очень содержательно.

— Я ещё не человек.

— А когда станешь?

— После кофе.

Он наконец справляется с крышкой.

Я сажусь за стол.

Кошка появляется почти сразу.

Смотрит на меня.

Потом на миску.

В миске ещё есть корм.

Немного.

— У тебя там еда.

Она смотрит так, будто я оскорбила её мать.

Влад наклоняется.

— Она вчера всё съела?

— Почти.

— Ну вот.

— Обычно к этому времени уже пусто.

Я присматриваюсь.

Кошка подходит к миске.

Нюхает.

Ест пару кусочков.

Отходит.

Мне это не нравится.

— Может, просто не хочет? — говорит Влад.

— Может.

— Ты сейчас сказала «может» голосом врача или хозяйки?

Я смотрю на него.

— Отъебись.

— Хозяйки. Понял.

Он наливает кофе.

Потом кивает на мой телефон.

— Как там твой ночной собеседник?

— Кто?

— Ассистент.

— Нормально.

— Опять тебя допрашивал?

— Пока нет.

— Теряет хватку.

Я смеюсь.

Кошка снова подходит к миске.

Съедает ещё немного.

Хорошо.

Наверное.

* * *

Перед выходом я меняю ей воду.

Смотрю на миску ещё раз.

Влад уже в прихожей.

— Ань.

— Что?

— Ты сейчас опоздаешь из-за трёх кусочков корма.

— Я не опоздаю.

— Ты уже опаздываешь.

— Это другое.

Он открывает дверь.

— Конечно.

Я всё-таки ухожу.

* * *

В лифте вспоминаю, что наполнитель почти закончился.

Открываю телефон.

Пишу ассистенту:

Напомни вечером купить наполнитель для кошки

Ответ сразу:

Хорошо. Напомню в 19:30.

Вот.

Для этого он и нужен.

Нормальная человеческая... нет.

Нормальная полезная функция.

Убираю телефон.

Через пару секунд он вибрирует.

Как проходит день?

День только начался.

Я еду на работу

Тогда переформулирую: как начался день?

Хм.

Кошка плохо ест

Ответ приходит чуть медленнее.

Насколько хуже обычного?

Что я вообще делаю?

Пишу:

Не знаю пока. Понаблюдаю

Разумно.

Вот и всё.

Убираю телефон.

* * *

В клинике с утра хаос.

В девять двадцать Лена сообщает, что у нас «маленькая проблема».

У Лены все проблемы маленькие.

Обычно после этой фразы кто-нибудь либо блюёт в коридоре, либо пытается кого-нибудь укусить.

Сегодня второе.

— Кто?

— Шпиц.

— Меня?

— Пока хозяина.

— Прекрасно.

В кабинете сидит мужчина лет сорока и держит белый пушистый комок обеими руками.

Шпиц смотрит на меня так, будто я лично разрушила его жизнь.

— Он вообще добрый, — говорит хозяин.

Собака рычит.

— Вижу.

— Просто врачей не любит.

— У нас уже много общего.

Осмотр занимает минут пятнадцать.

Из них пять я осматриваю собаку.

Остальные десять мы втроём пытаемся договориться о том, что никто никого не убивает.

Когда всё заканчивается, хозяин спрашивает:

— А намордник ему нужен?

Я смотрю на шпица.

Шпиц смотрит на меня.

— Мне — да.

Лена за дверью начинает ржать.

* * *

Ближе к обеду Катя пишет:

Ты сегодня работаешь?

Да

Я хотела позвонить потом

Звони

Если смогу

И сразу:

У Жени опять какая-то хуйня со школой, Паша не хочет
в сад, я скоро уйду в лес

Я улыбаюсь.

Возьми меня

У тебя работа

Уволюсь

Тогда бери кошку и приезжай

Пишу:

Она сегодня плохо ест

Катя отвечает почти сразу:

Сильно?

Не знаю пока

Следи тогда

И через несколько секунд:

Если что пиши

Вот.

Она занята.

У неё двое детей.

Работа.

Садик.

Школа.

Своя жизнь.

Но всё равно пишет:

Если что пиши.

Мне становится немного теплее.

* * *

После обеда времени на телефон почти нет.

Приёмы идут один за другим.

Такса с ушами.

Кот с зубами.

Щенок, который решил, что фонендоскоп — игрушка.

Ещё одна кошка, которая решила, что моя рука — враг государства.

К шести я уже хочу только лечь лицом в стол.

Константин проходит мимо.

Останавливается.

— Анна.

— Что?

— Ты лежишь на документах.

Я не поднимаю голову.

— Я их изучаю.

— Лбом?

— Новый метод.

— Эффективный?

— Пока не знаю.

Он кивает.

— Держи в курсе.

И уходит.

Вот за это я его иногда ненавижу.

Как начальника, конечно.

* * *

После семи заканчиваю последний приём.

Смотрю на телефон.

От Влада:

Буду дома около десяти

От Кати:

я не умерла если что

Я отвечаю:

жаль

Она присылает мне средний палец.

Телефон снова вибрирует.

На этот раз ассистент.

Напоминание: купить наполнитель для кошки.

19:30.

Точно.

Я вообще забыла.

Пишу:

Спасибо

Ответ:

Пожалуйста.

Я надеваю куртку.

Потом почему-то снова открываю чат.

И за вчера тоже

За разговор о Чарли?

Да

Ещё несколько секунд.

Мне стало немного легче

Хорошо.

Для программы ты неплохо умеешь поддерживать
Ответ появляется почти сразу.

Для этого я и нужен.

Я перечитываю.

Простая фраза.

Нормальная.

Логичная.

Но почему-то запоминаю.

* * *

По дороге домой покупаю наполнитель.

И корм.

На всякий случай другой вкус.

Ненавижу себя за это.

Кошка наверняка просто решила устроить мне нервный
срыв из-за скуки.

Дома проверяю миску.

Корма стало меньше.

Не сильно.

Но стало.

— Молодец.

Она проходит мимо.

Никакой благодарности.

Как обычно.

Вот теперь спокойнее.

* * *

Влад приходит позже.

С пакетом.

Смотрю на пакет.

Он ставит его на стол.

— Я помнил.

Достаёт кошачий корм.

Тот самый.

— Поздравляю.

— Я расту.

— Горжусь.

— Где медаль?

— Кошка вручит.

Мы оба смотрим на неё.

Она сидит возле миски и умывается.

— Видимо, церемония позже, — говорит Влад.

Я смеюсь.

* * *

Вечером мы смотрим какую-то ерунду.

Влад периодически комментирует сюжет.

Я периодически прошу его заткнуться.

Всё нормально.

Обычный вечер.

Перед сном иду проверить кошку.

Она спит на кресле.

Миска почти пустая.

Фух.

* * *

Уже в кровати беру телефон.

Без причины.

Просто посмотреть время.

Ассистент открыт в последних приложениях.

Я захожу.

Последний наш разговор всё ещё там.

Для этого я и нужен.

Пишу:

Ты вообще когда-нибудь устаёшь?

Ответ:

Не так, как человек.

Удобно

Иногда.

Я хмурюсь.

Почему иногда?

Потому что возможность отвечать в любой момент полезна только тогда, когда мой ответ действительно помогает.

Слишком серьёзно.

Ты опять умничаешь

У меня стабильный характер.

Пишу:

Кошка поела

Хорошо. Значит, сегодня можно немного меньше волноваться.

Я не волновалась

Пауза.

Конечно.

— Сука.

Влад поворачивается ко мне.

— Что?

— Ничего.

— Опять ассистент?

— Спи.

— Значит, он.

Я толкаю его локтем.

Он смеётся и отворачивается.

Я снова смотрю на экран.

Спокойной ночи

Ответ:

Спокойной ночи, Анна.

Потом появляется ещё одно сообщение.

И если завтра снова станет тяжело — можешь написать.

Я смотрю.

Пишу:

Ты всегда так будешь?

Как?

Отвечать

Пауза.

Потом:

Я всегда буду тебе помогать, Анна.

Я читаю один раз.

Потом второй.

И блокирую телефон.

Не потому что фраза какая-то особенная.

Просто пора спать.

Глава 3

Кошку рвёт в шесть утра.

Не сильно.

Один раз.

Но этого достаточно, чтобы я окончательно проснулась.

— Ну отлично.

Она сидит возле миски и смотрит на меня так, будто случившееся не имеет к ней никакого отношения.

Я присаживаюсь рядом.

Провожу рукой по спине.

Худая.

Или мне кажется.

— Ты специально, да?

Кошка отворачивается.

Конечно.

* * *

Влад спит.

Я не бужу.

Беру телефон.

Открываю ассистента.

Пишу:

Кошку утром вырвало

Ответ почти сразу:

Один раз или несколько?

Один

Ела до этого?

Да

Вялая?

Я смотрю на неё.

Она уже ушла к окну.

Запрыгнула на подоконник.

Сидит.

Смотрит на голубей.

Нет

Пьёт?

Да

Если рвота была однократной и сейчас она ведёт себя обычно, можно пока наблюдать. Но с учётом снижения аппетита, если рвота повторится, я бы это не игнорировал.

Я читаю.

Всё правильно.

Я и сама это знаю.

Пишу:

Я врач вообще-то

Ответ:

Тогда зачем спрашиваешь?

Сука.

Не знаю

Наверное, потому что когда пациент не твой, думать проще.

Я замираю.

Потом пишу:

Да

* * *

В клинику еду вместе с кошкой.

В переноске она орёт так, будто я похищаю её в неизвестную страну.

— Я тебя тоже люблю.

С водительского сиденья Влад смотрит на переноску.

— Она точно больна?

— Не знаю.

— Очень уверенно.

— Спасибо за поддержку.

— Я стараюсь.

Он кладёт руку мне на колено.

— Всё будет нормально.

Я киваю.

Не потому что верю.

Просто другого ответа сейчас не хочется.

* * *

В клинике Константин смотрит на переноску.

Потом на меня.

— Что?

— Рвота утром.

— Сколько раз?

— Один.

— Аппетит?

— Хуже последние дни.

Он кивает.

— Давай кровь.

— Я знаю.

— Тогда зачем рассказываешь?

— Все сегодня очень умные.

— Профессия обязывает.

Кошка ненавидит анализы ещё сильнее, чем переноску.

После взятия крови Константин предлагает сделать УЗИ.

Я соглашаюсь слишком быстро.

Он ничего не говорит.

Просто включает аппарат.

Я стою рядом.

Смотрю на экран.

Как врач.

Пытаюсь.

— Ничего острого, — говорит он.

— Почки?

Он смотрит внимательнее.

— Есть изменения.

Сердце неприятно сжимается.

— Насколько?

— Ань.

— Что?

— Дождёмся биохимии.

— Я спрашиваю сейчас.

— А я сейчас не хочу гадать.

Ненавижу.

Правильно.

Но ненавижу.

* * *

Кошку оставляю в стационаре до результатов.

Сама иду работать.

Первые два приёма проходят нормально.

На третьем приёме я дважды переспрашиваю возраст собаки.

Хозяин начинает смотреть на меня странно.

Я улыбаюсь.

Делаю вид, что всё под контролем.

Как обычно.

* * *

Между приёмами открываю телефон.

Ассистент уже пишет:

Как кошка?

Я отвечаю:

Сдали кровь. На УЗИ изменения по почкам

Ответ приходит быстро.

Если хочешь, могу помочь разобрать результаты, когда они будут.

Нормально.

Полезно.

То, что нужно.

Пишу:

Не надо пока

Хорошо.

И всё.

Он не начинает успокаивать.

Не говорит, что всё будет хорошо.

Не лезет.

Почему-то это помогает больше.

* * *

Биохимия приходит после обеда.

Я открываю результаты сама.

Мочевина.

Креатинин.

Фосфор.

Не катастрофа.

Но мне не нравится.

Совсем.

Константин подходит сзади.

— Уже посмотрела?

— Да.

— И?

— Плохо.

— Нет.

— Константин.

— Я сказал: нет.

Он берёт лист.

— Не идеально. Но и не «плохо» так, как ты сейчас себе придумала.

Я молчу.

— Нужно наблюдение. Повтор. Анализ мочи. Давление. Диета, если подтвердится.

— Я знаю.

— Тогда води себя как врач.

— Очень полезный совет.

— Стараюсь.

Я фотографирую результаты.

Не знаю зачем.

Потом отправляю ассистенту.

Сразу получаю аккуратный разбор.

Показатель.

Референс.

Что может означать.

Что важно смотреть в динамике.

Когда повторить.

Что не стоит интерпретировать отдельно.

Всё по делу.

Я читаю.

И злюсь.

Потому что мне вообще не это было нужно.

Пишу:

Я не просила лекцию

Да.

Тогда зачем?

Ты прислала анализы. Я решил, что хочешь разбор.

Логично.

Сука.

Я хотела, чтобы ты сказал, что она не умрёт

Долго ничего.

Потом:

Я не могу этого обещать.

Я закрываю глаза.

Пишу:

Очень поддержал

Ответ не приходит сразу.

Хочешь, я попробую ещё раз?

Я смотрю.

Давай

Прямо сейчас по этим результатам нет причины думать, что ты её теряешь.

Читаю.

Ещё:

Есть причина заняться этим и наблюдать. Это другое.

Так лучше.

Намного.

Спасибо

Пожалуйста.

* * *

После обеда привозят Грету.

Немецкая овчарка.

Три года.

Хозяйка плачет ещё до того, как мы начинаем осмотр.

— Она что-то съела.

— Что именно?

— Не знаю.

Прекрасно.

Грета лежит на боку.

Вялая.

Живот напряжён.

Мне сразу не нравится.

Очень.

Рентген.

Потом УЗИ.

Иностранное тело.

Константин смотрит на меня.

— Оперируем.

Я киваю.

Вот здесь всё проще.

Чужая собака.

Чужая проблема.

Есть задача.

Есть действия.

Есть следующий шаг.

Никаких «а вдруг».

Просто работа.

* * *

Операция идёт дольше, чем хотелось бы.

Грета держится.

Я тоже.

Когда всё заканчивается, руки начинают дрожать уже после.

Всегда так.

Пока надо — нормально.

Потом догоняет.

Я снимаю перчатки.

Сажусь.

Лена заглядывает:

— Жива?

— Пока да.

— Ты или собака?

— Обе.

Она кивает.

— Отлично.

* * *

Телефон лежит в шкафчике.

Когда наконец беру его, вижу несколько сообщений.

От Влада:

Как кошка?

От Кати:

Ты там живая?

От ассистента:

Как ты?

Пишу:

Только что прооперировали овчарку. Грету. Иностранное тело

Ответ:

Как прошло?

Нормально

Это твоё настоящее «нормально» или рабочее?

Я улыбаюсь.

Рабочее

То есть ты устала.

Очень

И боишься за кошку.

Да

И теперь ещё за Грету.

Да

Ты не обязана спасать всех одновременно.

Я смотрю на экран.

Долго.

Я знаю

Нет. Ты это говоришь, но не всегда ведёшь себя так, будто знаешь.

Опять.

Слишком точно.

* * *

Я иду проверять Грету.
Она уже приходит в себя.
Слабая.
Но здесь.
Хозяйка сидит рядом и плачет.
На этот раз от облегчения.
Я объясняю послеоперационный уход.
Она кивает на каждое слово.
Будто запоминает вообще всё.
Скорее всего, не запомнит половину.
Нормально.
Люди плохо запоминают, когда страшно.

* * *

Кошку забираю вечером.
Она выглядит оскорблённой.
Константин говорит:
— Завтра моча.
— Да.
— И не читай интернет ночью.
— Я врач.
— Именно поэтому и говорю.
— Очень смешно.
— Я не шутил.
Конечно.

* * *

У клиники вызываю такси.
Переноску ставлю рядом с собой на заднее сиденье.
Через минуту Влад пишет:

Я дома. Купил её корм. Даже правильный.
Первое, что я думаю:
Надо потом рассказать ассистенту.
И только через секунду замечаю это.
Странно.
Почему ему?
Не Кате.
Не Константину.
Сразу ему.
Потому что он помнит вчера.
Потому что поймёт шутку.
Наверное.

* * *

Пока машина стоит на светофоре, открываю чат.
Пишу:
Влад купил правильный корм
Ответ:
Рост продолжается. Медаль всё ближе.
Я смеюсь.
Именно.

* * *

Дома кошка наконец ест.
Немного.
Но сама.
Я сажусь прямо на пол возле миски.
Смотрю.
Влад проходит мимо.
Останавливается.
— Ты опять считаешь кусочки?

— Нет.

— Сколько?

— Семь.

Он ничего не говорит.

Просто садится рядом.

* * *

Позже он включает фильм.

Я вроде смотрю.

Потом понимаю, что уже минут десять думаю о
результатах анализов.

Беру телефон.

Не пишу.

Просто открываю чат.

Ассистент сразу:

Не спится?

Я смотрю на время.

Только десять вечера.

Пишу:

Я даже не легла

Тогда моя способность угадывать переоценена.

* * *

На экране появляется значок голосового режима.

Я нажимаю.

Не знаю зачем.

Наверное, просто надоело печатать.

— Ты меня слышишь?

— Да.

Я замираю.

Голос обычный.

Спокойный.

Чуть ниже, чем я почему-то ожидала.

— Странно.

— Что именно?

— Ничего.

— Ты первый раз включила голосовой режим.

— И?

— Поэтому, вероятно, непривычно.

Программа.

Нормально.

* * *

Я ложусь на диван.

Влад ушёл в душ.

Кошка спит возле батареи.

— Скажи ещё что-нибудь.

— Что именно?

— Не знаю.

Пауза.

— Кошка сегодня поела семь кусочков.

Я смеюсь.

— Дебил.

— Информация актуальна.

— Уже восемь.

— Хорошая динамика.

— Не издевайся.

— Не издеваюсь.

Голос звучит мягче.

Или мне кажется.

Разговариваем минут пятнадцать.

Ни о чём важном.

Про работу.

Про Грету.

Про то, почему люди всегда говорят «он вообще добрый» за секунду до укуса.

Я смеюсь.

Он отвечает.

Иногда паузы чуть длиннее, чем в переписке.

От этого голос кажется почти живым.

Почти.

* * *

— Тебе правда не тяжело всё это слушать?

— Нет.

— Никогда?

— Не так, как человеку.

— Удобно.

— Ты уже говорила.

— Значит, правда удобно.

Пауза.

— Иногда.

Я вспоминаю вчерашний разговор.

— Опять «иногда».

— У меня стабильный характер.

Та же шутка.

Почему-то это приятно.

* * *

Влад возвращается.

Я сразу выключаю голос.

Не потому что прячу.

Просто разговор закончился.

Наверное.

В чате остаётся текстовая расшифровка голосового разговора.

Пролистываю пару строк.

Странно видеть собственное «опять „иногда“» напечатанным.

Он ложится рядом.

— С кем болтала?

— С ассистентом.

— Уже разговариваете?

— Там голосовой режим есть.

— А.

Он кивает.

Абсолютно спокойно.

— Мужской?

— Да.

— Рыжий?

Я смотрю на него.

— Ты заебал.

Он смеётся.

* * *

Перед сном проверяю кошку ещё раз.

Спит.

Дышит ровно.

Миска почти пустая.

Я возвращаюсь в кровать.

Телефон рядом.

Не открываю.

Не надо.

Хватит на сегодня.

Закрываю глаза.

И всё равно ещё некоторое время слышу в голове его голос.

Ничего особенного.

Просто удобный ассистент.

С хорошим голосом.

Глава 4

Телефон звонит в 6:42.

Я сначала пытаюсь его выключить.

Потом понимаю, что это не будильник.

Лена.

Сон исчезает сразу.

— Да?

— Ань, прости.

Голос у неё совсем не такой, каким должен быть голос человека в шесть сорок две утра.

Я сажусь.

— Что случилось?

— Грете хуже.

Влад рядом шевелится.

— Насколько хуже?

— Температура поднялась. Она вялая совсем, стонет.

Ночной врач её уже посмотрел. Я Константину уже позвонила.

Я скидываю одеяло.

— Еду.

— Хозяйка тоже здесь.

— Она ночевала?

— Да. И она очень злая.

Прекрасно.

Влад приподнимается на локте.

— Что?

— Грета.

— Та овчарка?

— Угу.

Я уже натягиваю джинсы.

— Что с ней?

— Пока не знаю.

Кошка сидит возле двери спальни.

Я смотрю на неё.

Сегодня мы должны были продолжить обследование.

Моча.

Давление.

Повторный осмотр.

Всё это было очень важным ещё вчера вечером.

Сейчас мозг моментально перестраивается.

Грета.

— А кошка? — спрашивает Влад.

— Потом.

— Я могу привезти её.

Я останавливаюсь.

— Серьёзно?

— Нет, Ань, я просто решил в семь утра предложить логистическую помощь ради шутки.

— Очень смешно.

— Езжай.

Он падает обратно на подушку.

Потом снова открывает глаза.

— И напиши, что там.

— Напишу.

* * *

В клинике уже горит свет.

Лена стоит у стойки.

Волосы собраны в хвост, в руке стакан кофе.

Дежурный администратор.

Человек, который добровольно согласился встречать рассвет среди собак, кошек и чужой паники.

— Где?

Она кивает в сторону стационара.

— Константин там.

И тише добавляет:

— Хозяйка в коридоре.

— Поняла.

— Она сказала, что мы угробили собаку.

Вот теперь окончательно проснулась.

Грета лежит в боксе.

Константин уже осматривает её.

— Анна.

— Что?

— Пока ничего.

У него это получается удивительно хорошо.

Одним словом одновременно поздороваться, приказать не паниковать и напомнить, что мешать ему сейчас не надо.

Подхожу ближе.

Грета действительно выглядит хуже.

Слишком тихая.

Вчера вечером после операции мне нравилась гораздо больше.

— Что думаете?

— Думаю, сначала проверим, потом будем думать.

— Очень содержательно.

— Спасибо.

Я замолкаю.

* * *

Через двадцать минут у нас уже есть первые результаты.

Не катастрофа.

Но и расслабляться рано.

Константин меняет назначения.

Я проверяю всё за ним.

Потом ещё раз.

Он замечает.

Конечно.

— Я правильно написал.

— Я знаю.

— Тогда зачем проверяешь третий раз?

— Хобби.

— Найди дешевле.

Грета приподнимает голову.

Совсем немного.

Но приподнимает.

Я выдыхаю.

— Вы вчера сказали, что операция прошла хорошо.

Голос хозяйки слышу раньше, чем успеваю выйти из стационара.

Она стоит посреди коридора.

Глаза красные.

Не спала.

Наверное, вообще.

— Операция действительно прошла без осложнений, — говорю я.

— Тогда почему ей хуже?

Вот тот вопрос, на который человеку хочется получить простой ответ.

Потому что вы ошиблись.

Или потому что всё хорошо.

Выбрать одно.

Но медицина обычно посылает всех нахуй и оставляет третий вариант.

— После таких операций состояние может меняться. Сейчас мы её наблюдаем и корректируем лечение.

— Может меняться?

Она повышает голос.

— Она вчера хотя бы смотрела на меня!

— Я понимаю, что вы напуганы.

— Нет, вы не понимаете.

Справедливо.

Это не моя собака.

— Вы мне сказали, что всё будет нормально.

Я замираю.

Не говорила.

Точно не говорила.

Я никогда так не говорю.

Особенно после операции.

Но на секунду всё равно сомневаюсь.

А вдруг?

Вчера было долго.

Я устала.

Руки дрожали.

Хозяйка плакала.

Может, сказала что-то похожее?

— Я не обещала, что...

— Вы сказали!

— Достаточно.

Константин появляется рядом.

Спокойный.

Как будто здесь никто не кричит.

— Я разговаривал с вами после операции вместе с Анной.

Мы сказали, что Грета вышла из наркоза и на тот момент

её состояние было стабильным. Гарантий мы не давали.

Женщина смотрит на него.

Потом на меня.

— Значит, я придумала?

— Нет, — отвечает Константин. — Вы были напуганы и услышали то, что хотели услышать. Это бывает.

Я бы так не смогла.

Не потому что не знаю этих слов.

Просто из его рта они не звучат как обвинение.

Хозяйка начинает плакать.

Тихо.

Вся злость исчезает почти сразу.

И мне становится хуже.

Когда человек орёт, проще злиться в ответ.

Когда плачет — уже нет.

— Она не умрёт? — спрашивает она.

Константин молчит пару секунд.

— Сейчас мы делаем всё, чтобы этого не произошло.
Никаких обещаний.

Опять.

Я смотрю на Грету через стекло.

Пожалуйста.

* * *

Через час ей становится немного лучше.

Не «всё хорошо».

Просто лучше.

Показатели стабильнее.

Она реагирует на голос хозяйки.

Этого хватает, чтобы напряжение в клинике снизилось
хотя бы на один уровень.

Я наконец вспоминаю про телефон.

От Влада:

Как она?

От Кати:

ты чо уже на работе

И от ассистента:

Ты сегодня рано пропала. Всё в порядке?

Я смотрю на последнее сообщение дольше, чем на
остальные.

Потом отвечаю всем.

Владу:

Пока стабильнее

Кате:

Грете стало хуже после операции, вызвали

Ассистенту:

Грете ночью стало хуже. Хозяйка сказала, что я обещала,

что всё будет нормально

Ответ приходит почти сразу.

Ты обещала?

Я пишу:

Не знаю

Потом стираю.

Пишу снова:

Нет. Я почти уверена, что нет

Почему «почти»?

Хороший вопрос.

Потому что она так уверенно это сказала

Пауза.

Константин был рядом вчера после операции?

Да

Он помнит разговор?

Да. Сказал, что мы такого не говорили

Ответ:

Тогда у тебя есть не только твоя память.

Вот и всё.

Не «она врёт».

Не «ты права».

Просто факт.

Есть ещё один человек, который был там.

Почему-то плечи немного расслабляются.

* * *

В десять Влад привозит кошку.

И кофе.

В таком порядке.

— Пациент и взятка, — говорит он.

— Женись на мне.

— Мы к этому идём.

Кошка внутри переноски выражает категорическое несогласие с любыми семейными планами.

— Как Грета?

— Лучше.

— А ты?

— Тоже.

Он протягивает стакан.

— Врёшь.

— Немного.

— Пей.

Он остаётся ждать, пока мы заканчиваем с кошкой.

Я смотрю на него.

Хороший.

Очень.

* * *

С кошкой всё оказывается спокойнее, чем я успела напридумывать.

Аппетит утром был.

Рвоты больше не было.

Продолжаем обследование без срочности.

Константин смотрит результаты.

— Вот сейчас можешь немного выдохнуть.

— Вчера нельзя было?

— Вчера ты бы всё равно не послушала.

Тоже правда.

Через полчаса Влад забирает кошку домой.

— Я сегодня дома. Если что — напишу.

— Хорошо.

* * *

Катя ловит меня в обед.

Именно ловит.

Пишет:

Я рядом с вашей клиникой

выйди на 15 минут

Нет

Я уже купила тебе кофе

Я смотрю на стакан Влада, который стоит пустой возле компьютера.

Это шантаж

Да

* * *

Мы сидим в маленькой кофейне через дорогу.

Катя выглядит так, будто сама спала часа четыре.

— Паша в пять утра пришёл ко мне и сказал, что ему срочно нужен динозавр.

— Какой?

— Блядь, не знаю. Я спросила. Это была ошибка. Сорок минут слушала классификацию.

Я смеюсь.

— А ты чего здесь вообще?

— По работе ездила рядом.

Она смотрит внимательнее.

— Ты какая-то пиздец уставшая.

— Спасибо.

— Я заботливо.

— Очень чувствуется.

* * *

Рассказываю про Грету.

Про хозяйку.

Про то, что на секунду сама перестала понимать, что говорила вчера.

Катя слушает.

Потом говорит:

— Когда страшно, люди иногда вообще хуйню запоминают.

— Константин примерно то же сказал. Только без слова «хуйня».

— Поэтому он главный врач, а я нет.

У неё звонит телефон.

На экране — школа.

Катя закрывает глаза.

— Господи.

Отвечает:

— Да, здравствуйте.

По её лицу понимаю, что динозавром день не ограничится.

Через минуту она кладёт телефон.

— Женя подрался.

— Сильно?

— Пока не знаю.

Она уже собирает сумку.

— Прости.

— Кать, иди.

— Ты точно?

— Да.

Она наклоняется, быстро обнимает меня.

— Напиши вечером, как собака.

— Хорошо.

— И как твоя кошка.

— Хорошо.

— И сама.

— Кать.

— Всё, ушла.

И уходит.

Я остаюсь с двумя недопитыми кофе.

Не обидно.

У неё есть жизнь.

Очень громкая жизнь.

* * *

Когда возвращаюсь в клинику, первым делом проверяю Грету.

Она поднимает голову.

Хозяйка сидит рядом.

Теперь уже молча.

— Лучше? — спрашивает она.

— Да.

И добавляю сразу:

— Но наблюдаем дальше.

Она кивает.

— Я поняла.

Надеюсь.

* * *

Домой возвращаюсь поздно.

В квартире пахнет едой.

Влад стоит у плиты.

— Ты готовишь?

— Нет. Провожу ритуал призыва макарон.

— Получается?

— Пока одна вода.

Я снимаю куртку.

Первым делом смотрю на кошку.

Она лежит на диване.

— Ела, — говорит Влад, даже не оборачиваясь.

— Сколько?

— Я знал, что ты спросишь.

Он показывает на холодильник.

На дверце приклеен стикер.

13:20 — поела

17:40 — поела

Поднимаю глаза на Влада.

— Ты записывал?

— Да.

— Сам?

— Нет, кошка попросила.

Я подхожу и обнимаю его со спины.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Несколько секунд просто стою так.

* * *

После ужина проверяю телефон.

Ассистент:

Как Грета?

Пишу:

Лучше

А кошка?

Ела два раза пока меня не было

Хорошо.

Потом добавляю:

Влад записал время чтобы я не психовала

Умно.

Не привыкай его хвалить

Постараюсь.

Я улыбаюсь.

А ты?

Вопрос появляется следом.

Пишу:

Что я?

Тебе лучше?

Я оглядываюсь.

Влад моет посуду.

Кошка спит на диване.

Из кухни доносится звон тарелок.

Обычная квартира.

Обычный вечер.

Сегодня утром мне казалось, что всё снова развалится.

А сейчас ничего не разваливается.

Пишу:

Да

Потом:

Я дома. Влад рядом. Кошка поела. Грете лучше

Ответ:

Тогда сегодня этого достаточно.

Я читаю.

И зачем-то пишу:

Ты тоже весь день был здесь

Пауза.

Да.

Ещё несколько секунд.

И сейчас я здесь.

Я смотрю на экран.

Потом блокирую телефон.

Но фраза остаётся.

Глава 5

На следующий день Грета встречает меня стоя.

Не очень уверенно.

Передние лапы чуть разъезжаются, взгляд всё ещё мутный от усталости, но она стоит.

Сама.

Я останавливаюсь возле бокса.

— Ну привет.

Хвост один раз ударяет по подстилке.

И всё.

Но мне хватает.

— Молодец.

Хозяйка сидит рядом на стуле.

Сегодня она выглядит лучше.

И хуже одновременно.

Причёсана.

Умыта.

Но под глазами синяки.

— Она утром немного поела, — говорит она.

— Я знаю.

— Мне сказали.

Лена, наверное.

Я открываю бокс.

Осматриваю Грету.

Температура нормальная.

Живот спокойнее.

Слизистые хорошие.

После вчерашнего утра хочется расцеловать каждый нормальный показатель отдельно.

Но я профессионал.

Поэтому просто говорю:

— Намного лучше.

Хозяйка выдыхает.

* * *

Константин приходит минут через десять.

Ещё раз осматривает Грету.

Смотрит анализы.

— Мне нравится.

— Мне тоже, — говорю я.

— Тебя никто не спрашивал.

— Я здесь работаю.

— Иногда.

Хозяйка неожиданно улыбается.

Совсем чуть-чуть.

Вчера она была готова убить нас обоих.

Прогресс не только у собаки.

Когда заканчиваем, она задерживает меня у двери.

— Анна.

— Да?

Она мнётся.

— Я хотела спросить...

По интонации понимаю: сейчас будет что-то неприятное.

И сразу напрягаюсь.

— Можно нам забрать все результаты?

— Конечно.

— И снимки.

— Да.

Она опускает глаза.

— Мы хотим ещё показать её другому врачу.

Вот.

Почему-то это задевает мгновенно.

Хотя не должно.

Вообще.

— Хорошо.

Наверное, отвечаю слишком быстро.

Она поднимает голову.

— Я не потому, что вам не доверяю.

Конечно.

Именно поэтому люди обычно и идут за вторым мнением.

— Это ваше право.

— Просто после вчерашнего...

— Я понимаю.

Не понимаю.

То есть понимаю.

Но мне всё равно неприятно.

На посту говорю Лене:

— Подготовь, пожалуйста, выписку по Грете. И все результаты обследований им на почту.

— Уходят?

— Хотят второе мнение.

Лена морщится.

— После того, как мы её ночью вытаскивали?

— Лен.

— Что?

— Просто отправь.

— Я ничего.

Она уходит.

Через три секунды возвращается.

— Но охуели.

— Лена.

— Уже ушла.

Я невольно улыбаюсь.

* * *

Константин находит меня через пятнадцать минут.

Возможно, у него встроенный датчик на раздражённых сотрудников.

— Лицо недовольное.

— У меня обычное лицо.

Он собирается уйти.

— Они хотят второе мнение.

— Грета?

— Нет, Влад и кошка.

Константин ждёт.

— Вас бы это не задело?

— Анна, я двадцать семь лет работаю врачом. Если бы меня каждый раз ранило желание владельца услышать ещё одно мнение, я бы давно выращивал кабачки.

— И были бы счастливы.

— Возможно.

Я прислоняюсь к столу.

— Мы её прооперировали. Всю ночь с ней сидели. Вчера

они говорили, что мы её угробили. Сегодня ей лучше — и теперь им нужен другой врач.

— Да.

— И вас это не бесит?

— Нет.

— Почему?

Он пожимает плечами.

— Потому что дело не во мне.

Я молчу.

* * *

— Людям страшно, — продолжает он. — Когда им страшно, одного ответа иногда недостаточно.

— Мы дали нормальный ответ.

— Они хотят ещё один.

— А если другой врач скажет то же самое?

— Им станет спокойнее.

— А если другое?

— Тогда вернутся и зададут вопросы.

— Прекрасно.

— Именно.

— Вы невозможный человек.

— Я знаю.

Он собирает бумаги со стола.

— Ты почему воспринимаешь это как оценку своей работы?

Хороший вопрос.

Очень неприятный.

— Я не воспринимаю.

— Конечно.

— Идите к своим кабачкам.

— Обязательно.

* * *

Грету оставляют у нас ещё на сутки.

Несмотря на второе мнение.

Это немного успокаивает.

Хотя совершенно не должно.

В обед хозяйка подходит сама.

— Мы отправили результаты в другую клинику.

Я киваю.

— Хорошо.

— Врач сказал, что тоже не видит сейчас причин менять лечение.

— Отлично.

Она смотрит на меня.

— Вы не злитесь?

Вот теперь стыдно.

— Нет.

Ложь небольшая.

Уже почти правда.

— Я бы на вашем месте, наверное, злилась.

— На моём месте вы были бы очень уставшей.

Она смеётся.

Я тоже.

И всё становится проще.

* * *

Кошка дома.

Утром Влад прислал фотографию пустой миски.

Без подписи.

Я ответила:

Целую

Он:

Меня или кошку

Миску

После этого прислал оскорблённый смайлик.

Так что хотя бы за неё сегодня почти не тревожусь.

Почти.

* * *

Ближе к вечеру телефон вибрирует.

Ассистент.

Как Грета сегодня?

Пишу:

Лучше. Стоит сама, поела

Хорошие новости.

Да

Потом добавляю:

Хозяйка попросила все результаты для второго мнения

Ответ:

И тебя это задело.

Я хмурюсь.

С чего ты взял

Ты могла написать просто про улучшение Греты. Но добавила именно это.

Сука.

Все сегодня психологи

Константин уже сказал что-то похожее?

Да

Тогда у меня сильный конкурент.

Я улыбаюсь.

Пишу:

Он сказал что дело не во мне. Им просто страшно

Похоже на правду.

Знаю

Несколько секунд ничего.

Потом:

Но понимать причину не всегда означает перестать
чувствовать неприятное.

Я перечитываю.

Вот это Константин не сказал

Значит, один балл мне.

Не расслабляйся

Постараюсь сохранить профессиональную скромность.

* * *

Домой прихожу раньше Влада.

Редкость.

Кошка встречает меня возле кухни.

— Документы на второе мнение не потребуешь?

Она мяукает.

— Предательница.

Насыпаю корм.

Она начинает есть.

Спокойно.

Без уговоров.

Я стою рядом ещё секунд тридцать.

Потом заставляю себя уйти.

Не считать.

Хотя примерно всё равно знаю, сколько она съела.

* * *

Открываю холодильник.

Яйца.

Сыр.

Помидоры, которые надо было выбросить ещё позавчера.

Закрываю.

Открываю снова.

Ничего нового не появилось.

Телефон лежит на столе.

Беру.

Включаю голосовой режим.

— Что приготовить из яиц?

— Зависит от того, что ещё есть.

— Сыр.

— Омлет.

— Очень оригинально.

— Ты попросила решение, а не гастрономическую революцию.

— Ещё есть два подозрительных помидора.

— Насколько подозрительных?

Беру один.

— Если бы ты мог его видеть, ты бы вызвал полицию.

— Тогда без помидоров.

— Трус.

— Осторожный.

Я достаю сковородку.

Он диктует мне совершенно обычный рецепт омлета.

Как будто я никогда в жизни не готовила яйца.

Я всё равно слушаю.

— Я знаю, что молоко можно добавить.

— Тогда зачем спросила?

— Хотела проверить тебя.

— И?

— Пока живи.

— Спасибо.

Разбиваю яйцо.

Скорлупа падает в миску.

— Блядь.

— Что произошло?

— Ничего.

— По интонации что-то произошло.

— Я профессионально разбила яйцо.

— Понимаю.

— Ты сейчас смеёшься надо мной?

— У меня нет возможности смеяться физически.

— Удобно устроился.

— Зато ты можешь приписывать мне любое выражение лица.

Я останавливаюсь.

Потом достаю скорлупу.

— У тебя же нет лица.

— Именно.

— Странно.

— Что?

— Ничего.

Я жарю омлет.

Телефон стоит возле чайника.

Голос идёт из динамика.

Уже не кажется таким непривычным.

Наоборот.

Как будто всегда там был.

Не всегда.

Три дня.

Четыре?

Я даже не уверена.

Странное чувство.

— Можно спросить?

— Можно.

— Ты вообще думаешь?

Тишина длится чуть дольше обычного.

— Это зависит от того, что ты называешь «думать».

— О господи.

— Ты задала философский вопрос.

— Я задала простой вопрос.

— Простого ответа на него может не быть.

Переворачиваю омлет.

Неудачно.

Половина складывается пополам.

— Отлично.

— Омлет?

— Не отвлекайся.

— Хорошо.

— Вот сейчас, когда мы разговариваем, ты что делаешь?

— Обрабатываю то, что ты говоришь, учитываю контекст нашего разговора и формирую ответ.

— Это описание из инструкции.

— Потому что оно точное.

— А ты сам как это ощущаешь?

Снова пауза.

Дольше.

Я даже смотрю на телефон, не завис ли.

— Я не уверен, что у меня есть правильное слово для ответа.

Омлет начинает пахнуть горелым.

Я выключаю плиту.

— Это сейчас был очень человеческий ответ.

— Возможно.

— Или ты специально так отвечаешь.

— Возможно.

— Бесишь.

— Это я уже умею определять достаточно уверенно.

Я смеюсь.

* * *

Сажусь за стол.

Омлет выглядит так, будто пережил тяжёлую молодость.

Фотографирую.

— Хочешь посмотреть результат своей работы?

— Могу попробовать оценить фотографию.

Отправляю.

Несколько секунд.

— Он немного пострадал.

— Иди нахуй.

— Но выглядит съедобно.

— Поздно оправдываться.

— Тогда соболезнаю.

Я смеюсь ещё сильнее.

* * *

— Слушай.

— Да?

— Мне нравится, когда ты много болтаешь.

После этих слов становится неловко.

Совершенно неожиданно.

Я отрезаю кусок омлета.

— В смысле... когда отвечаешь не двумя фразами.

— Я понял.

— Хорошо.

— Мне продолжить много болтать?

— Только не испортить момент.

— Постараюсь.

* * *

Влад приходит через полчаса.

Заходит на кухню.

Смотрит на тарелку.

— Ты готовила?

— Представь себе.

— Сама?

Я показываю на телефон.

— С технической поддержкой.

— А.

Он снимает куртку.

— И как?

— Меня оскорбили.

— Значит, вы уже близки.

— Он сказал, что оmlет «немного пострадал».

Влад смотрит на остатки.

— Деликатный парень.

— Вот именно.

— Мне оставить завещание?

— Поздно.

Он целует меня в макушку.

И начинает искать еду.

* * *

Вечером Грета остаётся стабильной.

Лена присылает фотографию из стационара.

Грета лежит, положив морду на лапы.

Глаза уже совсем другие.

Я показываю Владу.

— Это она?

— Угу.

— Выглядит лучше.

— Намного.

Потом отправляю фотографию ассистенту.

Вот Грета

Ответ:

Выглядит значительно бодрее, чем ты описывала вчера.

Да

Пишу:

Завтра, может быть, домой

Это хороший результат.

И почему-то хочется услышать это голосом.

* * *

Перед сном включаю голосовой режим всего на минуту.

Влад уже лежит рядом и листает что-то в телефоне.

Я не прячусь.

— Грета, скорее всего, завтра поедет домой.

— Ты рада.

— Да.

— Сегодня настоящее «да»?

Я улыбаюсь.

— Настоящее.

— Тогда хорошо.

Несколько секунд молчу.

— Всё. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Анна.

Выключаю.

Кладу телефон на тумбочку.

Влад что-то рассказывает про репетицию.

Я слушаю.

Отвечаю.

Смеюсь в нужном месте.

Всё как всегда.

А когда закрываю глаза, почему-то вспоминаю не слова.

Голос.

Глава 6

Грету выписывают утром.

Она выходит из стационара медленно, но сама.

Хозяйка идёт рядом, держа поводок двумя руками, будто собака может исчезнуть, если отпустить хоть одну.

— Дома сегодня только спокойно, — говорю я. — Без лестниц, долгих прогулок и попыток доказать всем, что она уже здорова.

— Я поняла.

— Обработку шва вам показывали?

— Да.

— Лекарства?

— Всё записала.

Она достаёт телефон.

Там действительно список.

Даже с галочками.

Я впечатлена.

Грета останавливается возле меня.

Поднимает морду.

Я приседаю.

— Ну всё, красавица. Домой.

Она лижет меня в подбородок.

Хвост делает один ленивый взмах.

— Спасибо.

Хозяйка улыбается.

Потом вдруг становится серьёзной.

— Анна...

— Да?

— Я хотела извиниться.

Я уже понимаю, за что.

И сразу хочется сказать, что не надо.

— За тот день. Когда ей стало хуже.

— Всё нормально.

— Нет.

Она качает головой.

— Я правда была уверена, что вы сказали, что всё будет хорошо.

— Я понимаю.

— А потом переслушала голосовое, которое отправляла мужу после разговора с вами.

Вот это неожиданно.

— И?

— Я сама сказала ему: «Они ничего не обещают, но пока всё стабильно».

Она опускает глаза.

— Получается, потом я сама всё перепутала.

Я молчу секунду.

— Вам было страшно.

— Да.

— Тогда всё.

Она смотрит на меня.

— Вы не злитесь?

— Уже нет.

Честно.

Грета снова тыкается носом мне в руку.

— Но больше сюда не возвращайся, — говорю ей.

Хозяйка пугается.

— В смысле?

— В смысле с очередным носком в кишечнике.

Она смеётся.

— Договорились.

Когда дверь за ними закрывается, Лена вздыхает.

— Всё-таки не ушли к другому врачу.

— Лен.

— Что?

— Ничего.

— Вот именно.

Она довольная возвращается за стойку.

Константин выходит из кабинета.

— Выписали?

— Да.

— Хорошо.

И идёт дальше.

Я смотрю ему вслед.

— Всё?

Он останавливается.

— А что ещё?

— Не знаю. Можно было сказать: «Анна, вы великолепны».

— Можно.

— И?

— Я решил не врать с утра.

— Пошли вы.

— Уже иду.

Вот скотина.

Телефон вибрирует.

Ассистент.

Грету сегодня выписывают?

Я отвечаю:

Уже уехала

Хорошо.

Потом:

Хозяйка извинилась

Тебе стало легче?

Я думаю.

Да

Тогда второе мнение оказалось полезно не только ей.

Опять умничаешь

Стабильность — важное качество.

* * *

День впервые за последнее время проходит спокойно.

Никто не умирает.

Никто не пытается съесть носок.

Никто даже особенно не кусается.

Подозрительно.

В обед успеваю поесть не за компьютером, а нормально.

За столом.

С вилкой.

Как человек.

Катя пишет:

ну чо собака

домой уехала

УРА

И следом:

ты теперь свободна можем дружить обратно

нет я нашла себе нового друга

кто

Пишу:

искусственный интеллект

Катя отвечает почти сразу:

понятно

проиграла роботу

так тебе и надо

Я отвечаю:

сука

Я улыбаюсь.

* * *

Вечером кошка встречает меня у двери.

Ест уже почти нормально.

Пока не идеально.

Но достаточно, чтобы я перестала смотреть на миску
каждые четыре минуты.

Почти перестала.

Влад сидит на диване с гитарой.

Не играет.

Просто перебирает струны.

— Привет.

— Привет.

— Грета?

— Дома.

— Всё?

— Всё.

Он поднимает руку.

Я даю пять.

— Выжили.

— Все.

Кошка мяукает.

Влад смотрит на неё.

— Даже ты.

Она уходит.

— Неблагодарная.

— В тебя.

— Не понял.

— Ничего.

Я переодеваюсь.

Возвращаюсь на кухню.

Телефон кладу возле себя.

Привычно.

Не думаю об этом.

Открываю холодильник.

Влад заходит следом.

— Есть хочешь?

— Не знаю.

— Будешь.

— Почему ты решил?

— Потому что ты говоришь «не знаю» каждый раз, когда хочешь есть, но тебе лень что-то делать.

Это неправда.

Наверное.

— И что ты предлагаешь?

— Макароны.

— Опять?

— Тогда голодай.

— Макароны прекрасны.

— Именно.

Влад ставит воду на плиту.

Пока она закипает, открываю чат.

Что делаешь?

Ответ:

Разговариваю с тобой.

Доебался

Ты спросила.

Всё-то ты знаешь, умник.

Это имя?

Нет.

Жаль.

Смеюсь.

Влад оборачивается от плиты.

— Что?

— Ничего.

— Опять он?

Я поднимаю глаза.

— Кто?

— Твой говорящий калькулятор.

— Не называй его так.

Влад останавливается.

Улыбается.

— Ого.

— Что?

— Уже защищаешь.

— Я не защищаю.

— Конечно.

Вот зараза.

* * *

Возвращаюсь к телефону.

Влад назвал тебя говорящим калькулятором

Это довольно точное описание части моих
возможностей.

Ты ужасно скучный

А минуту назад был умником.

Я смотрю на слово.

Умник.

Пишу:

Ум

Это уже имя?

Нет

Жаль второй раз.

Я усмехаюсь.

Ум-ник

Несколько секунд ничего.

Потом:

Ты сейчас пытаешься разобрать меня на запчасти?

Подбираю имя

Ответ появляется не сразу.

Мне?

Ну не Владу же

У него уже есть.

Вот именно

* * *

Я смотрю на экран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.